

Китайский рынок. Встреча цивилизаций.

Россия переживает уникальную миграционную ситуацию, которая связана не только с масштабными трансграничными потоками трудовой миграции, но и с беспрецедентно высокой ролью мигрантов во всех сферах жизни нашего общества. Она становится страной мигрантов. Что означает массовую обыденную повседневность встреч и контактов людей разных культур. Мигранты – не только жизненно необходимая рабочая сила, но это иная культура, язык, образ и стиль жизни, манеры поведения, механизмы социального контроля.

При столкновении с этим неизбежен культурный шок огромного масштаба. Возникает конфликтное напряжение между мигрантами и принимающим обществом, оно накапливается по линиям этнокультурных различий; контраста культур города и деревни; между современной (индивидуалистичной, индустриально-городской) и традиционалистской (коммуналистской, общинной) моделями социального поведения, регулирования и контроля.

Средством и механизмом для разрешения конфликта является взаимоадаптация принимающего общества и мигрантов. Здесь должна быть, с одной стороны, четкая государственная политика по натурализации и введению мигрантов в правовое пространство, с другой, необходима аккультурация образов жизни, моделей поведения.

Сейчас преобладает стихийно формирующаяся стратегия диаспорализации, когда мигранты формируют сообщества с развитыми и эффективно действующими экономическими и социальными сетями, механизмами жизненной поддержки и кооперации. Диаспора – это особый тип человеческих взаимоотношений, специфическая система формальных и неформальных связей, основанных на общности исхода с исторической родины, или мифах о такой общности. Она базируется на усилиях поддержания образа жизни в качестве национального меньшинства в иноэтничном принимающем обществе. Диаспора не данность. Ее возникновение и исчезновение могут быть ситуативным ответом на вызов времени, места и обстоятельств. Исходя из такого подхода, наличие лиц одной национальности, живущих вне национального очага, – это еще не диаспора, а только необходимое условие к ее реализации. Иными словами, совокупность этих людей может быть, а может и не быть диаспорой.

Диаспоральность, общинность являются для мигранта ресурсом для экономического успеха и основой в процессе адаптации. При реализации данной стратегии результаты могут быть разными. С одной стороны, возможно формирование неких твердых ядер, не проницаемых для посторонних, что понизит стремление мигрантов к этнокультурной интеграции в принимающем обществе. Самый яркий и распространенный пример – Чайна-таун.

С другой стороны, диаспоральная инфраструктура, механизмы взаимной поддержки могут стать инструментами интеграции в принимающее общество. Тогда мигранты формируют формальные и неформальные организации, которые помогают им осваиваться в социальном пространстве российских городов. Так, национально-культурное общество, по названию, должно заниматься вопросами поддержания своей культуры и языка. На деле же, его основная задача – посредничество, решение проблем с властями. Как сказал руководитель одного такого общества: «Конечно, мы спеть и сплясать можем, но мы решаем другие проблемы». Реальная ценность национально-культурного общества состоит в возможности прямого «доступа к телу» мэра или губернатора. Не зря за лидерство здесь идет ожесточенная борьба. Вплоть до крайних мер, когда, например, все руководство азербайджанского национально-культурного общества было расстреляно у себя в офисе среди бела дня. А следующий лидер этого общества – великий мастер компромисса Бигбала Агаев – был убит на пороге своего дома...

Различные посреднические, консультационные услуги при адаптации мигрантов оказываются и по линии неформальных структур – семейных, земляческих, клановых. С их помощью мигрант может найти работу, жилье, решить проблемы с регистрацией. Неизмеримо значение таких услуг в сфере предпринимательства. Возможность решать подобные вопросы с чиновниками – это залог не просто успеха, а самого существования бизнеса.

Если мы хотим понять, что происходит в недрах формирующегося у нас китайского сообщества, то мы должны пристальное внимание обратить на китайские рынки. Даже первый поверхностный взгляд свидетельствует, что именно там концентрируется значительный процент приехавших из КНР. Рынок – основное поле их деятельности, место и механизм новой социализации. Сюда направлены огромные товарные потоки из Китая, здесь концентрируются в руках мигрантов значительные финансовые ресурсы. Это база, с которой происходит дальнейшее внедрение в экономическую и социальную ткань принимающего общества.

Может быть, сейчас уже интересы тех, кто прижился и адаптировался, выходят за пределы китайского рынка. Но они все равно опираются на этот фундамент. Фактически через китайские рынки в российские города вошел Китай. Он стал неотъемлемой частью жизни, быта, общественного сознания, основным местом встречи цивилизаций и культур. Через отношение к китайскому рынку происходит социальное самоопределение принимающего общества, демонстрация социального успеха. Нередко можно слышать фразу: «Я уже достаточно богат, чтоб не покупать на китайском рынке, а вещи китайского производства покупаю только в Америке».

Многие жители регионов участвуют в жизни рынков не только как покупатели. Сложился слой людей, которые непосредственно обслуживают рынок или на нем работают. Реально рынки давно стали интернациональными, что заставляет взять словосочетание «китайский рынок» в кавычки. Известно, сам факт торговли – конфликтен. Но уровень конфликтности этнической и культурной на китайском рынке минимален, там преобладает понимание взаимной полезности и необходимости.

Одновременно китайский рынок – предмет головной боли городских властей и тяжелейшая управленческая задача. Приходится решать транспортные, санитарные проблемы, бороться с криминалом, коррупцией, массовым уклонением от уплаты налогов. Остро стоит вопрос о нарушении миграционного законодательства. К китайским рынкам обращено постоянное, пристальное и, как правило, не очень доброжелательное внимание прессы. Они – излюбленный объект риторики политиков, которые видят в них символ экспансии и «желтой угрозы».

Но китайские рынки уже перестали быть просто торговыми площадками. Это сложный социальный организм, чья деятельность регулируется не столько инструкциями, сколько сводом неписаных, но чрезвычайно действенных обычаев и законов. Помимо официальной администрации, действуют неофициальные управленческие структуры: лидеры, хозяева. Все жестко структурировано, связано сложной системой взаимных обязательств.

Опыт китайского рынка в Иркутске показывает, что его члены способны на массовые коллективные действия, требующие самого высокого уровня организации, жесткой внутренней дисциплины, эффективного руководства. Примерами могут быть несколько коллективных акций: забастовки торговцев на рынке, пикетирование городской и областной администраций. Важно понимать, что для российского человека пикетирование власти никакой опасности не представляет. Но для мигранта, живущего на птичьих правах, выйти на площадь перед областной администрацией – сверхсерьезное решение, которое может повлечь за собой гигантские жизненные сложности.

Еще одно уникальное для России явление: в ответ на очередную попытку закрыть рынок на улице Софьи Перовской была создана газета «Восточно-Сибирский Шанхай». И это вместо классических форм отстаивания своих корпоративных интересов – дать взятку или в крайнем случае нанять киллера! Газета здесь предстает как очень весомая форма воздействия на общественное мнение.

Экономическая деятельность китайских мигрантов и способы их внутренней организации не ограничиваются «Шанхаем». В Иркутске действуют два национально-культурных общества, местная организация секты «Фалуьгун», выпускаются газеты на китайском языке. Неофициально, но от этого не менее эффективно функционирует китайская сеть гостиниц, общежитий, нелегальных финансовых учреждений. Работают подпольные мастерские по производству поддельных документов.

Представители правоохранительных органов часто говорят о китайской организованной преступности и о ее тесных связях как с российскими группировками, так и преступными кланами в КНР.

Что из всего этого получится впоследствии? С одной стороны, через групповые стратегии возможна быстрая интеграция новичка-мигранта в иркутское общество. С другой стороны, диаспорализация может привести к «закукливанию» мигрантов, а затем и к формированию ядер общинности и коммунизма (способ социальной организации, сводящий к минимуму власть центрального правительства и способствующий максимальному развитию самоуправления – Ред.) в нашем необщинном обществе. И тогда мы приобретем не просто

этнокультурные различия, а противоположные модели регулирования жизни, социальной организации и контроля. Если с островками этнокультурности современное атомизированное общество может примириться и поощрять через стратегию мультикультурализма, то существование ядер общности ведет ко второй Кондопге.

В этой связи возникает вопрос об иных стратегиях адаптации мигрантов, которые бы способствовали интеграции в принимающее общество, а не формировали еще один конфликтный узел. Поскольку стратегия диаспорализации формируется спонтанно, то для ее уравнивания нужна осознанная политика, предполагающая скоординированные действия со стороны власти и общества. Для начала неплохо было бы осознать саму проблему, это тоже культурный шок. А следующим шагом станет выстраивание стратегии.

С чего должна начинаться аккультурация? Прежде всего с системы образования. Средние школы уже сегодня стихийно приняли на себя тяжесть адаптации детей мигрантов, но подобная нагрузка требует дополнительных ресурсов – как материальных, так и интеллектуальных. Об этом сейчас почему-то никто не задумывается, и результативность работы школ в этом направлении невелика. Ярким примером подобной неэффективной политики является современная Франция, где осенью прошлого года разразился бунт детей мигрантов.

Что касается президентской программы по привлечению соотечественников, то она, к сожалению, видимо мертворожденная. Ведь этих людей никто не спрашивал, нужна ли им «материнская» забота России. Исследований таких не проводилось. Мигранты, которые приезжают и будут приезжать в нашу страну, – это люди с довольно большой культурной дистанцией. Если смотреть реалистично, миграционные ресурсы Кавказа и Украины уже исчерпаны, основными резервуарами трудовой силы являются Китай и Центральная Азия. Уже сейчас в Иркутске видно даже количественное преобладание мигрантов из этих регионов. Проблема их культурной и социальной адаптации в нашей стране стоит очень остро. У российского общества меньше механизмов интеграции из-за достаточно низкого уровня развития гражданского общества. Так или иначе, все взгляды обращены к государству как основному механизму адаптации в принимающее общество.

Возникает явная необходимость выстраивания инфраструктуры от мест исхода мигрантов до мест прихода. Нужно создавать различные консультационные пункты, школы обучения профессиям, русскому языку, организовывать адаптационные центры для мигрантов. Пока вся политика по натурализации мигрантов находится в стадии благих пожеланий, а преобладают диаспоральные стратегии. Это ведет к невеселым размышлениям о нашем недалеком будущем, связанном с мигрантами.

ВИКТОР ДЯТЛОВ, директор исследовательского центра «Внутренняя Азия»

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ЭКОНОМИКА, ИРКУТСК 3276 12.01.2007, 12:08

URL: <https://babr24.com/?ADE=35242> Bytes: 11384 / 11369 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)